

ISSN 0130-0225
ISSN 1875-9522

В Е С Т Н И К

Санкт-Петербургского УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ 2

ИСТОРИЯ

ВЫПУСК 2

2005

Научно-теоретический журнал
Издается с августа 1946 года

История России

- Волощук М.* Русско-венгерские отношения эпохи Даниила Галицкого: Обзор венгерской историографии 3
- Патрикеева О.А.* Тактика проправительственных партий на выборах в I и II Государственные думы Российской империи 15
- Иванов К.Е.* Берлинская конференция 1893 г.: Обсуждение условий русско-германского конвенционального торгового договора 26

Всеобщая история

- Печатнова Л.Г.* Религиозная власть спартанских царей 31
- Серова М.Ю.* К вопросу о полисном устройстве Александрии Египетской 44
- Василик В.В.* О моделях взаимоотношения светской и церковной власти в эпоху освободительной войны 1648–1654 гг. (Богдан Хмельницкий и Сильвестр Коссов) 51
- Росов В.А.* Американское общество «Белуха» и проект Н.К. Рериха «Единая Азия» 67

Археология и этнография

- Беляева В.И., Моисеев В.Г.* Статистический анализ костяковых наконечников 78

История искусства

- Рыков А.В.* Современное искусство и эстетика неоконсерватизма. Лондонская школа 82

К 60-летию победы

- Юркова Э.В.* Блокада каждый день 88
- Ворошилов С.И.* Немецкие мелкобуржуазные антифашисты в период второй мировой войны 111

Университет: история и историки

- Евдокимова Н.П., Петрова А.А., В.Г. Ревуенков* – ученый, оставивший след в науке 120

Рецензии

- Долгов В.В. – Филюшкин А.И.* История России с древнейших времен до 1801 г. 127
- Тихонов И.Л. – Вахромеева О.Б.* Духовное пространство университета. Высшие женские (Бестужевские) курсы 1878–1918 гг.: исследование и материалы 126

Хроника

- Савинов Д.Г., Седых В.Н.* Пятая тематическая научная конференция «Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиция» 132

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Вестник
© Санкт-Петербургского
университета, 2005

ИСТОРИЯ РОССИИ

М. Волошук

(Прикарпатский ун-т, Украина)

**РУССКО-ВЕНГЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЭПОХИ ДАНИИЛА ГАЛИЦКОГО:
обзор венгерской историографии**

Подъем национально-освободительного движения венгерского народа в середине XIX в., нацеленного на создание политически самостоятельного Венгерского государства, в качестве одной из важнейших задач тогдашней интеллигенции и ученой элиты выдвинул создание стройной, хорошо проверенной и, главное, объективной концепции исторического развития венгерской нации с отображением ее роли и места в системе европейских международных отношений. Свое место в этой концепции должна была занять и история русско-магьярских связей, в которых наиболее динамичным и насыщенным событиями был период жизни и деятельности Даниила Романовича Галицкого (1205–1264 гг.).

Несмотря на то, что круг источников по данной проблематике достаточно обширен, венгерские ученые не считали русское направление внешней политики представителей династии Арпадов (895–1301 гг.) приоритетным, и поэтому нельзя сказать, что в венгерской историографии XIX – начала XXI в. тема русско-венгерских отношений была в полной мере раскрыта.

Одним из первых ее коснулся М. Хорват, который в своем труде «История Венгрии» осветил ряд узловых моментов русско-венгерских отношений 1215–1235 гг.¹ Так, исследователь считал, что в 1215 г. сын венгерского короля Эндрэ II (1205–1235 гг.) Кальман (1214–1219 гг. – галицкий король) лично был приглашен галичанами на княжеский стол². Венгерский монарх очень хотел, чтобы этот домен остался в управлении Арпадов. В качестве аргумента автор приводил завещание Эндрэ II, в котором он разделит владения своей короны между тремя сыновьями: венгерские земли передавал Эндре-младшему, хорватские – Беле, а Галичину – Кальману³.

Подчеркивая важность наличия Галича в составе Венгерской короны, М. Хорват указывал на помутнение ума Эндрэ II, когда тот узнал о потере Кальманом этого региона («...Andreas fand das Land, als er nach Hause kam, in der größten Verwirrung. Koloman war aus Halics vertrieben...»)⁴. Ученый отметил и тот аспект, что король продолжал воевать за Галич, с большими трудностями собирая войска⁵. В конце концов отказавшись от претензий на него, потерял, как считает автор, «справедливое дело» («...die gerechte Sache verlor...»)⁶.

По мнению Л. Салая, автора двухтомной «Истории Венгрии», своими походами на Галич Эндрэ подчеркивал храбрость венгерской нации. При этом, например, в 1206 г.

король делал это в соответствии с намерениями Даниила, стремившегося обезопасить себя от угрозы со стороны русских князей. Заметим, что Даниилу тогда было только 5 лет и он не мог самостоятельно принимать политические решения. Собственно говоря, Л. Салай считал, что завоеванием Галича король лишь «возвратил тень венгерского величия» («...kaum den Schatten einer Oberhoheit zuruck...»)⁷.

Изучая характерные особенности союза венгерского нобилитета с галицкой знатью в период борьбы Бела IV (1235–1270 гг.) за австрийское наследство (1248–1253 гг., 1260 г.), исследователь полагал, что данный альянс образовался как результат длительной угро-богемской конфронтации⁸. Историк доказывал, что Гертруда (наследница австрийского трона) была благодарна венгерскому королю за то, что он посодействовал ее бракосочетанию с Романом Даниловичем⁹. Однако в то же время Л. Салай подчеркивал, что галицкий князь, потеряв надежду на обретение Австрийского герцогства, отправил свою жену домой, забыв о браке и супружеской жизни («...er seiner Ehehülfe gdnzlich vergass...»)¹⁰.

Угро-русские отношения периода жизни и деятельности Даниила Романовича подробнее описал И.А. Фесслер. В частности, он считал, что после смерти Романа Мстиславовича (1199–1205 гг. – галицко-волинский князь) его старший сын Даниил с согласия краковско-сандомирского князя Лешека II (1202–1227 гг., с перерывами), а также своих приверженцев среди польской знати, половецких ханов и бояр пригласил в Галич ради спасения края угров. Именно это, по мнению ученого, предотвратило вторжение в Галичину объединенных войск русских князей, а новый претендент на галицкий стол Ярослав Всеволодович Суздальский был готов признать не только протекторат Эндрэ II, но и католический вариант вероисповедания¹¹. Ученый не упоминал о присутствии венгерских военных отрядов в Галиче в 1206–1213 гг.,¹² он считал неудачи правления Эндрэ в самой Венгрии предложением к походу королевских вооруженных сил в регион в 1213 г.¹³

Описывая перипетии владычества в Галичине Кальмана, И.А. Фесслер указывал, что он заботился исключительно об увеличении собственных земельных владений и рабочей силы, забывая о трудностях правления в иностранном регионе, за что по инициативе епископа Бертольда был отстранен от власти, которую передал палатину Бору¹⁴. По мнению историка, Мстислав Удалой (1219–1227 гг. – галицкий князь, с перерывами) выгнал из Галича Кальмана потому, что тот фанатично внедрял в жизнь программу окцидентализации края. Ученый указывал, что для Эндрэ II восстановление венгерской власти в Галичине на то время было проблемой номер один. Свидетельством этого были походы короля (1219–1222 гг.) на Галицкую Русь, которые финансировались с одолженных денег, налогов на иудеев и мусульман, финансовую помощь оказывала и бывшая жена его брата – короля Имрэ (1196–1204 гг.) Констанция, тогда проживавшая в Германии¹⁵.

И.А. Фесслер обстоятельно исследовал русско-венгерские связи первой трети XIII в., привлекая не только венгерские и русские источники, но и эпистолярное наследие римской курии. Так, в частности, опираясь на переписку папы Гонория III (1216–1227 гг.) и Эндрэ II, ученый пришел к выводу, что в 1222 г. король вновь начал войну с Мстиславом Удалым в связи с освобождением его понтификом от присяги галицкому князю, которую тот принес в 1221 г.¹⁶ Однако в то же время исследователь указывал, что венгерский монарх никогда не пользовался особым уважением пап.¹⁷

Изучая историю переселения восточных славян на территорию Венгрии, другой венгерский историк Ш. Марки высказывал мысли о том, что Эндрэ II закрепил свою власть в Галичине в начале XIII в. союзными отношениями с Романом Игоревичем (1208–1210 гг. – галицкий князь), а также заботой о воспитании юного Даниила. Это, по

мнению ученого Галича¹⁸. Удельских землях, ис 1242 гг.,¹⁹ в то: кую принадлеж

Удачнее венгерский уч связям династи люции русскокo объему произв следования»²¹ ны в XIII в. ме ми (дочери Ми Ростислава Ми 1301 гг.) и доч ученого, – лиш нами в то врем

Следую К истории русс рокий спектр и скую корону Бе (†1246 г.) Рост и другой остав интересует пер шелся на втору Даниила Роман

Подробн больше в качес нился с Белой отношениях в Анне более до

Описыва нутые им успе же его привер от некоторых р хайлович осуш был разбит вой претендовал на

Венгерск ного князя во в венгерских тит как отдельный исследователем участвовал в ус с императором военно-полити ской империи.¹

мившегося обезопасить
виду тогда было только
ния. Собственно говоря,
тил тень венгерского ве-

литета с галицкой зна-
следство (1248–1253 гг.,
как результат длитель-
труда (наследница авст-
о он посодействовал ее
я Л. Салай подчеркивал,
го герцогства, отправил
einer Ehehdlfte gdnzlich

ниила Романовича под-
мерти Романа Мстисла-
сын Даниил с согласия
рывами), а также своих
пригласил в Галич ради
тило вторжение в Гали-
на галицкий стол Ярос-
отекторат Эндрэ II, но и
о присутствии венгер-
тачи правления Эндрэ в
ил в регион в 1213 г.¹³

А.А. Фесслер указывал,
льных владений и рабо-
е, за что по инициативе
алатину Бору¹⁴. По мне-
перерывами) выгнал из
грамму окцидентализа-
ерской власти в Галичи-
о были походы короля
дженных денег, налогов
жена его брата – короля

не связи первой трети
и эпистолярное насле-
пы Гонория III (1216–
ль вновь начал войну с
от присяги галицкому
дователь указывал, что
ап.¹⁷

орию Венгрии, другой
ндрэ II закрепил свою
е Романом Игоревичем
онного Даниила. Это, по

мнению ученого, позволило Кальману впоследствии выпросить у папы римского корону Галича¹⁸. Уделяя особое внимание процессам расселения восточных славян на венгерских землях, историк указывал, что крупнейшими из них были переселения 1219 и 1241–1242 гг.,¹⁹ в то же время подчеркивая, что иностранцы твердо отстаивали свою этническую принадлежность.²⁰

Удачнее всего, по нашему мнению, исследуемую проблематику в XIX в. раскрыл венгерский ученый М. Вертнер, который, будучи специалистом по генеалогическим связям династии Арпадов, в ряде фундаментальных работ проследил специфику эволюции русско-венгерских отношений на протяжении всего XIII в. Так, в небольшом по объему произведении под названием «Союзы Арпадов. Политико-генеалогические исследования»²¹ он дал трактовку трех самых известных браков, которые были заключены в XIII в. между представителями венгерской королевской семьи и русскими князьями (дочери Мстислава Удалого Марии и королевича Эндрэ; дочери Белы IV Анны и Ростислава Михайловича (1235–1238 гг. – галицкий князь); Льва Даниловича (1270–1301 гг.) и дочери Белы IV Констанции). Все перечисленные браки, с точки зрения ученого, – лишь результат политических отношений, сложившихся между обеими странами в то время²².

Следующим вышедшим из-под пера М. Вертнера был труд «Борис и Ростислав. К истории русско-польско-венгерских отношений»²³, в котором историк, привлекая широкий спектр источников, пытался описать жизнь и деятельность претендента на венгерскую корону Бориса Кальмановича и сына черниговского князя Михаила Всеволодовича (†1246 г.) Ростислава. Исследователь не случайно обратил на них внимание, так как и тот и другой оставили заметный след в истории Венгрии XII–XIII вв. Нам в данном случае интересует персона Ростислава, активный период жизни и деятельности которого пришелся на вторую четверть XIII в. – время владычества в княжествах Юго-Западной Руси Даниила Романовича.

Подробно изучая биографию этого русского князя, известного в истории Венгрии больше в качестве бана Мачвы²⁴, исследователь пришел к выводу, что Ростислав породнился с Белой IV только благодаря той путанице, которая возникла в международных отношениях в Европе после монголо-татарского нашествия: король искал своей дочери Анне более достойного зятя и не имел желания сватать ее за выходца из Руси.²⁵

Описывая историю борьбы Ростислава за Галич, М. Вертнер отмечал, что достигнутые им успехи базировались не только на венгерской военной помощи, но и на поддержке его приверженцев на Руси²⁶. Опираясь на венгерские документы, ученый, в отличие от некоторых российских и украинских исследователей,²⁷ указывал, что Ростислав Михайлович осуществил на Галич два похода: в 1243 г. под г. Ярослав и в 1249 г., когда он был разбит войсками Даниила на р. Сян 17 декабря, после чего уже никогда больше не претендовал на Галичину²⁸.

Венгерское королевство, по словам М. Вертнера,²⁹ превратилось для разгромленного князя во вторую родину (zweiten Vaterlandes). В качестве аргумента он привел два венгерских титула Ростислава: бан Славонии и хозяин Мачвы (где он правил, фактически как отдельный властитель). Вступая на страницах своей работы в дискуссию с чешским исследователем Ф. Палацким, М. Вертнер доказал, что Ростислав Михайлович активно участвовал в установлении угро-болгарских отношений, а также в контактах своего тестя с императором Никеи.³⁰ Его целью, по мнению ученого, было создание угро-болгарского военно-политического альянса, направленного против амбиций в данном регионе Латинской империи.³¹

Другим фундаментальным трудом М. Вертнера, в котором он затронул некоторые аспекты русско-венгерских отношений изучаемого периода, стала работа «История семьи Арпадов».³² Здесь ученый вкратце рассмотрел биографии всех представителей венгерской династии, многие из которых генеалогически были связаны с Русью или участвовали в военно-политических союзах с восточнославянскими князьями. Автор не проанализировал детально борьбу за Галич в первой половине XIII в., он лишь обратил внимание на такие проблемы, как правление Кальмана³³ (получившего Галич, по словам М. Вертнера, с согласия местного населения³⁴), Мстислава Удалого и его отношения с Эндрэ II³⁵ и др.

М. Вертнер попытался найти ответ на вопрос: почему Мстислав Удалой добровольно отдал Галич венгерскому королевичу? Этот вопрос волновал тогда российских и украинских историков.³⁶ Вертнер выдвинул предположение, что это могло произойти и из-за угрозы захвата города войсками Даниила.³⁷ Историк склонялся к выводу, что неудачи венгерских военных кампаний в Галичине 30-х годов XIII в. были связаны с противоречиями между сыновьями Эндрэ II – Белой и Эндрэ, стремившимися установить свою власть в крае в ущерб интересам друг друга³⁸.

Раскрывая характер борьбы за Галичину Ростислава Михайловича, ученый указывал, что в 1238 г., после прихода Даниила к власти в Галиче, сын черниговского князя все же сумел удержать за собой незначительную часть западных земель домена своего оппонента, пребывая здесь на правах удельного властителя (*gyszfejedelem*).³⁹ Историк также повторил свой вывод, что после получения в 1245–1255 гг. от Белы IV Мачвы статус Ростислава как правителя заметно вырос, так как в Галиче он был только в качестве поместного феодала (*fejedelem*), а здесь – в качестве хозяина (*dominus de Machou*)⁴⁰.

Последним трудом М. Вертнера, значительная часть которого была посвящена отношениям восточных славян и угров, стала «История короля Белы IV».⁴¹ В этом исследовании ученый подробно рассмотрел эпизоды борьбы за Галич короля Эндрэ II в начале XIII в. с целью установления здесь своего династического влияния.⁴² Историк отмечал, что для Арпадов это были чужие земли, хотя в то же время оправдывал борьбу за них Даниила Романовича⁴³. Используя различного рода венгерские источники,⁴⁴ М. Вертнер описал перипетии русско-венгерских войн 30-х годов XIII в.⁴⁵ и выдвинул предположение, что после татарского нашествия акцент внешней политики Венгрии был изменен в сторону стран Адриатического побережья⁴⁶.

Однако, по мнению ученого, отношения с Русью поддерживались и в 40–60-х годах XIII в. Как аргумент он привел пример двух военных кампаний против Даниила со стороны Ростислава и венгров в 1243⁴⁷ и 1249 гг., в которых последний потерпел поражение.⁴⁸ Ученый считал, что, невзирая на неудачи, Арпады заботились о «сохранении чистоты природы» своей династии, а поэтому не лишили сына Михаила Черниговского владений в Венгрии, продолжая о нем заботиться⁴⁹ и возлагая на молодого правителя некоторые государственные обязанности. Так, Ростислав (очевидно, по приказу Белы IV) проводил «болгарскую политику» династии Арпадов («...Rosztily a bolgar viszonyok fordulataryl ertest vйven haddal vonult Timova ellen...»)⁵⁰, а также участвовал на стороне короля в борьбе за австрийское наследство.⁵¹

Отношения с Даниилом Белы IV в конце 40 – начале 50-х годов XIII в., по мнению М. Вертнера, напоминали политическую игру. Так, в частности, король не помог Роману Даниловичу в трудный момент его противостояния с Пршемислом, так как, по словам историка, брак с Гертрудой в силу изменения его политического курса стал невыгодным.⁵²

В общем, труды М. Вертнера о русско-венгерских отношениях далеки от идеала, но среди материалов.

Однако нельзя сказать, что это исследование так называемых венгерских историков. Конечно, в нем есть работы обобщающего характера. Например, А. Роумба («История Венгрии до 1884 года») заметила гражданская война поляков и угров⁵³. Да и то его энергия в основном он сумел довольно ч...

Редакторы «Н...» вали мнение, что Эндрэ (Михайлович) стремился к заключению брака между Кальманом в 1214 г.,⁵⁴ т.е. в основном в книге описано в целом органически изобилие того периода.

Другой венгерский историк И.А. Фесслера, в борьбе именно против этого обстоятельства, что мать Анна или приближенные характера, подобно...

Интересно замечание, непосредственно в бегали данной проблемой периода Арпадов и болгарских, армянских выходы из Руси.⁵⁵ В Галичской земле венгерские de jure они были так...

Проблемы межславянских отношений отражены в работах королями и императорского царства, хорватской империи автор некоторыми. Однако описание «История венгерского...

Последним историческим Австрией IX–XIII ст., был среди работ по иссле...

ром он затронул некоторые
стала работа «История се-
ни всех представителей вен-
и связаны с Русью или уча-
скими князьями. Автор не
не XIII в., он лишь обратил
лучившего Галич, по словам
Удалого и его отношения с

у Мстислав Удалой добро-
одновал тогда российских и
что это могло произойти и
тонялся к выводу, что неуда-
в. были связаны с противо-
ившимися установить свою

Ихьяловича, ученый указы-
ын черниговского князя все
земель домена своего оппо-
tejedelem).³⁹ Историк также
от Бель IV Мачвы статус
он был только в качестве
(dominus de Machou)⁴⁰.

второго была посвящена от-
Бель IV». ⁴¹ В этом исследо-
ич короля Эндрэ II в начале
лияния.⁴² Историк отмечал,
оправдывал борьбу за них
не источники,⁴⁴ М. Вертнер
⁴⁵ и выдвинул предположе-
ки Венгрии был изменен в

живались и в 40–60-х годах
й против Даниила со сторо-
ний потерпел поражение.⁴⁸
сь о «сохранении чистоты
ла Черниговского владений
одого правителя некоторые
приказу Бель IV) проводил
olgar viszonyok fordulatoryl
на стороне короля в борьбе

-х годов XIII в., по мнению
ти, король не помог Роману
мыслю, так как, по словам
ского курса стал невыгод-

В общем, труды М. Вертнера наиболее полно раскрывают целый ряд узловых моментов русско-венгерских отношений исследуемого периода, хотя и написаны с использованием далеко не всех, известных в конце XIX в. источников и уже опубликованных материалов.

Однако нельзя сказать, что тема на этом была исчерпана. Наоборот, большое количество так называемых белых пятен продолжало существовать, а поэтому немало венгерских историков конца XIX – начала XX в. работали над их устранением. Публиковались работы обобщающего характера, где имело место отображение данной проблемы. Например, А. Роумбауд в своем исследовании «История России от начала возникновения до 1884 года» заметил, что после смерти Романа Мстиславовича в Червонной Руси началась гражданская война, которая прекратилась только после «тяжелого вмешательства» поляков и угров.⁵³ Давая характеристику деятельности князя Даниила, историк указывал, что его энергия в основном была направлена против союза Венгрии и Польши, которому он сумел довольно часто противопоставлять половецких ханов.⁵⁴

Редакторы «Национальной истории венгров», в частности Ш. Силадьи,⁵⁵ отстаивали мнение, что Эндрэ II сразу же после коронации (т.е. еще при жизни Романа Мстиславовича) стремился захватить Галич.⁵⁶ Исследователи также указывали, что заключение брака между Кальманом и Саломеей произошло уже после захвата Галича венграми в 1214 г.,⁵⁷ т.е. в процессе установления власти в крае, а не до того. Достаточно обстоятельно в книге описана картина русско-венгерских конфликтов первой трети XIII в., что в целом органически вплетается в систему освещения международных отношений королевства того периода.⁵⁸

Другой венгерский ученый Г. Чудай в «Истории Венгрии» выступил последователем И.А. Фесслера, так как считал, что Даниил в 1205 г. просил помощи у венгров в борьбе именно против польских князей и правителей Руси. Очевидно, историк не учел то обстоятельство, что от имени малолетнего князя этой поддержки могла просить его мать Анна или приближенные к ней бояре.⁵⁹ Однако учитывая, что эта работа – общего характера, подобного рода неточности можно считать объективными.

Интересно заметить, что некоторые венгерские историки при изучении вопросов, непосредственно касающихся отношений восточных славян и венгров XIII в., избегали данной проблемы. В частности, Б. Хоман в своем труде «Венгерские города периода Арпадов» не указывает на то, что, кроме немецких, хорватских, итальянских, болгарских, армянских и еврейских поселенцев, в городах королевства проживали и выходцы из Руси.⁶⁰ В то же время историк не считал населенные пункты Галицко-Волынской земли венгерскими, хотя длительное время (в конце XII – начале XIII в.) de jure они были таковыми.⁶¹

Проблемы международных отношений венгров эпохи Средневековья также нашли отражение в работах Б. Хомана.⁶² В контексте освещения взаимоотношений Арпадов с королями и императорами Германии, правителями польских княжеств, Второго Болгарского царства, хорватскими банами и монархами Восточной Римской (Византийской) империи автор некоторое внимание уделил и контактам с восточнославянскими династиями. Однако описание этого направления внешней политики королей Венгрии в книге Б. Хомана «История венгерского Средневековья» дано лишь фрагментарно.⁶³

Последним исследователем, который, работая еще в условиях существования дуалистической Австро-Венгерской империи, изучал русско-магьярские исторические связи IX–XIII ст., был А. Годинка. Его работа, бесспорно, является одной из важнейших среди работ по исследуемой проблеме, поскольку ее автор практически впервые в вен-

ценку русским летописям, основную структуру, где каж-

шим оба региона в XIII в., в основании сравнительно-так называемой «Галицко-ментов папской канцеля-ряд важных моментов в много периода⁶⁵. Одним из А. Годинок битвы Дании-17 декабря 1249 г. В отли-тики этому событию, уче-ебольшая стычка (так как в еще в 1243 г.)⁶⁷.

юславянскими династиями метом его научного интере-сте отношений Арпадов с ется мысль о том, что Рос-владения венгерского пра-еления, получил от короля аболч и Земплин⁶⁹. Прожи-равнению с венграми, име-

жизни и деятельности Да-Х в. получили наибольшее а, А. Годинок. В контексте оказать эволюцию взаимо-

оционных событий 1918–стран Европы, в том числе о объективно исследовать учения истории исключи-рии. Это не способствова-для венгров проблемы от-ки все же продолжали ее

й историк З. Пожонь счи-ской династии за Галич.⁷¹ сына Романа за «австрий-ко-вольнского князя в де-

и активные археологичес-на протяжении второй по-славянских поселений, что ими вопросами интересо-т по данной теме⁷³.

В результате разгрома нацистской Германии и ее союзников в Европе и Азии, а также после перехода официального Будапешта в сферу политического влияния СССР изучение русско-венгерских отношений XIII в. некоторым образом активизировалось. Этому способствовало установление постоянных научных контактов между обеими странами. Число работ, посвященных средневековым угро-русским контактам (IX–XIV вв.), постоянно увеличивалось. Как правило, это были краткие статьи, брошюры, заметки и т.п.

Изучаемая тематика не стала предметом специального исследования, а нашла отражение только в контексте отдельных наиболее широко обсуждаемых проблем. Указанные тенденции наблюдались в работах Е. Молнара⁷⁴, который рассматривал историю контактов Арпадов с представителями восточнославянских династий на фоне межгосударственных отношений первой четверти XIII в.⁷⁵

С точки зрения методологии в монографии «Венгерская история в XIII–XIV вв.» прослеживается влияние советской историографии. В частности, Е. Молнар негативно оценивал деятельность боярской оппозиции в отношении княжеской власти в период борьбы за Галич наследников Романа Мстиславовича⁷⁶. Подобные взгляды характерны для работ В.Т. Пашуто и некоторых современных украинских исследователей⁷⁷. В труде Е. Молнара так называемая классовая борьба населения Галицкой земли против иноземных захватчиков – венгров дана как позитивное историческое явление⁷⁸. При этом автору явно не хватает самостоятельности в анализе источников. В целом работы Е. Молнара в современной венгерской историографии подвергаются серьезной критике и использование их в научных целях не всегда поощряется*.

Важным для исследования исторических связей Арпадов с династией Романовичей периода монголо-татарского нашествия является комплекс работ Э. Ледерер⁷⁹. Одна из них получила положительную оценку со стороны советских коллег⁸⁰. Исследовательница пришла к мнению, что особенно тесными отношения между Арпадами и правителями галицко-волинских земель были в период с 1245 по 1259 г. Тогда угроза со стороны Орды вынуждала их общими силами заботиться об обороне восточной границы континента. Именно поэтому, по мнению Э. Ледерер, венгерский король Бела IV был вынужден пойти на примирение с Даниилом Романовичем и заключить необходимый обоим сторонам мирный договор.⁸¹

Военно-политические отношения Венгерского королевства с Галицко-волинским государством в контексте монгольской угрозы изучал С. Бертеня. В своей статье «Международное положение Венгрии после татарского нашествия» ученый в качестве одной из главных причин поражения венгров в войне с ханом Бату рассматривал нерешенность «галицкого вопроса»⁸².

Проблемам связей венгров с восточными славянами периода монголо-татарского нашествия посвящена брошюра Л. Зичи⁸³. Историк указывал, что в конце 40-х годов XIII в. как Даниил, так и Бела IV были заинтересованы в стабилизации отношений между ними, что было связано с угрозой со стороны Орды⁸⁴. Основой этой нормализации, по мнению ученого, могли быть только династические связи. Однако изменение политической ориентации папства во второй половине 50-х годов XIII в. обусловило постепенное обострение отношений между правителями.⁸⁵

Венгерские ученые, несмотря на фундаментальное исследование М. Вертнера, продолжали уделять внимание изучению биографий наиболее известных представите-

* Из личной переписки автора данной статьи с одним из ведущих историков университета в г. Мишкоц (Республика Венгрия) – Иштваном Чьовегом.

лей династии Арпадов. В частности, Д. Дюммерт интересовался периодом правления и взаимоотношениями Эндрэ II с русскими князьями. Попытки присоединить Галич к владениям короны ученый объяснял дипломатической недальновидностью короля⁸⁶.

Изменение после второй мировой войны границы Венгрии, Чехословакии и СССР за счет присоединения к последнему Закарпатья послужило толчком для обращения венгерских историков к изучению малоизвестных фактов истории формирования русско-венгерского пограничья XII–XIII вв. Так, например, Д. Дьёрффи указывал, что после монгольского нашествия 1241–1242 гг. закарпатские земли продолжали оставаться более-менее заселенными: здесь проживали не только мадьяры, но и выходцы из Руси.⁸⁷ Известный географ и историк пытался опровергнуть тезис об исключительно славянском прошлом указанной территории. Суждение Д. Дьёрффи было частично подтверждено в результате многочисленных археологических исследований специалистами Ужгородского университета.⁸⁸

В работе П. Немета, в контексте изучения угро-русских связей второй половины XIII в., имеет место описание формирования и предназначения оборонительных сооружений восточных комитатов королевства⁸⁹. Исследователь считал, что большинство фортификаций должно было использоваться в военных целях, возможно, против посягательств галицко-волинских Романовичей.⁹⁰

Немаловажное значение при изучении различных вопросов взаимоотношения династии Арпадов с Романовичами имеют некоторые научные труды венгерского историка-коведа Е. Маюса.⁹¹ В своих работах исследователь сосредоточил внимание на рассмотрении вопроса о влиянии венгерской дипломатии на эволюцию связей галицко-волинских князей с европейскими монархами (польскими князьями, чешским королем Пшемьслем II, венгерскими правителями), ханами Орды и римскими папами.⁹²

Ближе к полноценному анализу исследуемой проблемы подошел Д. Кришто, научная деятельность которого была особенно активной в 80–90-е годы. Интерес представляют его монографии, посвященные главным этапам становления и развития военных контактов русских правителей и венгерских королей на историческом фоне развития Венгерского королевства.⁹³ Эти отношения в середине XII – первой половине XIII в., по мнению историка, большей частью носили открыто враждебный характер, поскольку Арпады претендовали на некоторые галицкие территории. Переориентация данных отношений, с точки зрения историка, начала проследиваться после 1245 г., когда Романовичи превратились в субъекты международных отношений, участвуя вместе с Белой IV в решении основных военно-политических проблем Центральной Европы.⁹⁴

Начиная с 1980 г. историк с качественно новых позиций стал интересоваться проблемой заселения выходцами из Руси владений Арпадов. Результатом таких разработок была публикация двух статей, одна из которых в 2001 г. появилась в русском переводе.⁹⁵ На основании анализа королевских грамот, дипломов, других актовых материалов ученый пришел к выводу, что на территории Венгерского королевства существовало более 17 восточнославянских поселений, жители которых преимущественно занимались торговлей, кое-где влияя на социально-экономическое развитие региона. Подтверждая мнение А. Годинки, историк констатировал, что переселенцы пользовались широкими политическими правами и привилегиями, а это свидетельствовало, что официальная власть была заинтересована в том, чтобы подобные переселения имели место и в будущем.⁹⁶

Д. Кришто продолжил свои исследования в конце 90 – начале 2000-х годов. Его концепция взаимоотношений династии Арпадов с Романовичами была отображена на

страницах двух монографий и «Венгерская историческая германская политическая анонимным нотариусом (ок. 1186–1190 гг.) и историка Арпадов в Польше».

В работе «Венгерские такты венгров со славянами» тактике венгров со славянами. Так, особое внимание уделяется Даниилу с Белой IV. Новые суждения и выводы давно установленные факты 1252–1253 и 1260 гг.

Изучая отдельные аспекты деятельности исследователя, можно отметить, что в отношении Арпадов и Романовичей настолько активный интерес проявляет М. Маюс.¹⁰⁰ Однако ученым не удалось выявить связи Белы IV с Даниилом I. Новое понимание истории галицко-волинских князей с помощью нового подхода.

Совсем иначе в отношении Арпадов и Романовичей. Коротко и ясно, но с большим количеством деталей, посвященным историческим и культурным аспектам, сводятся к сути. В отношении Белы III и Эндрэ II. Получив земельные владения в Галицкой земле, Белый III и Эндрэ II получили земельные владения в Галицкой земле. Галицкий военный король Белый III и Эндрэ II. Военно-политические и дипломатические контакты боярства не оказывали влияния на развитие представлений о галицко-волинских князьях. Эндрэ II» и «Крестовые походы в Галицкую землю».

Исключительное значение имеет изучение прошлого известного исследователя. В районе границ Галицкой земли.¹⁰⁴ Исторические и исторические аспекты взаимоотношений против Романовичей. Новое понимание в Галицкой земле русско-польском пограничье. Под управлением восточнославянских князей.

Факт существования крепостей в Галицкой земле. Исторические аспекты этой проблемы. Новые и старые аргументы.

ся периодом правления и присоединить Галич к владениям короля⁹⁶.
нии, Чехословакии и СССР стечком для обращения венгров к формированию русско-венгерской политики указывал, что после присоединения Галича к Венгрии оставались бо-го, но и выходцы из Руси.⁹⁷
об исключительно славян-скими было частично подтверждено специалистами Уж-

к связей второй половины IX в. оборонительных сооружений, что большинство фортификационных сооружений, против посягательств

осов взаимоотношения дидуды венгерского источника внимание на рассмотрении связей галицко-волинских князей им королем Пшемислом II,⁹⁸

подошел Д. Кришто, науч-ные. Интерес представля-ет и развития военных кон-кретическом фоне развития первой половине XIII в., по-этому характер, поскольку Ар-ориентация данных отно-1245 г., когда Романовичи вместе с Белой IV в раз-ой Европы.⁹⁴

стал интересоваться про-следствием таких разработок вилась в русском перево-дугих актовых материалов королевства существовало преимущественно занима-вание региона. Подтвер-ждениями пользовались ши-свидетельствовало, что-бытые переселения имели

начале 2000-х годов. Его-нами была отображена на

страницах двух монографий: «История венгерской литературы от возникновения до 1241 г.» и «Венгерская история 895–1301 гг.»⁹⁷ Рассматривая формирование официальной венгерской политической идеологии в конце XII – начале XIII в., он отмечал, что написание анонимным нотарем короля Белы III (1172–1196 гг.) «Деяний Угров» («Gesta Hungarorum», ок. 1186–1190 гг.) имело влияние на исключительную последовательность внешней политики Арпадов в Поднестровье на протяжении первой половины XIII в.⁹⁸

В работе «Венгерская история 895–1301 гг.» Д. Кришто предлагает изучать контакты венгров со своими соседями только на фоне международных отношений в Европе. Так, особое внимание историк сосредоточил на анализе союзнических отношений Даниила с Белой IV в период борьбы за «австрийское наследство».⁹⁹ Однако никаких новых суждений и выводов на страницах его работы не прослеживается. Имеют место давно установленные подходы к объяснению участия галицких отрядов в кампаниях 1252–1253 и 1260 гг.

Изучая отдельные аспекты венгерской истории IX–XIII вв., еще один современный исследователь Т. Алмоши повторяет вывод своих предшественников, что взаимоотношения Арпадов с князьями восточнославянского мира в конце XII–XIII вв. были не настолько активными, как отношения королевства с ведущими монархами Западной Европы.¹⁰⁰ Однако ученый рассмотрел только некоторые аспекты связей королей Эндрэ II и Белы IV с Даниилом Романовичем и его наследниками,¹⁰¹ не уделив значительного внимания новым подходам и анализу событий XIII в.

Совсем иного мнения придерживается печский историк М. Фонт. В результате ее кропотливой и длительной работы за последнее время появилось немало объемных статей, посвященных малоизвестным вопросам военно-политических, социально-экономических и культурных отношений Венгрии с Русью. Основные итоги ее исследований сводятся к следующему: одними из основных инициаторов «галицкой политики» Белы III и Эндрэ II были знатные венгерские феодалы-бароны, которые стремились получить земельные владения и титулы за счет присоединения к Венгерскому королевству территорий Галичины и частично Волинии. Историк называет присутствие венгерского военного контингента в Поднестровье не «оккупацией», а «стабилизацией военно-политических и религиозных влияний», ибо большинство представителей местного боярства не оказывали данному процессу сопротивления.¹⁰² Достаточно подробно свои представления о проблеме М. Фонт изложила в статьях «Русские походы и политика Эндрэ II» и «К хронологии галицких походов Белы III».¹⁰³

Исключительно по-новому исследователь подходит и к изучению средневекового прошлого известных венгерских семей, которые поселялись на постоянное местожительство в районе границы Венгерского королевства, Краковско-Сандомирского княжества и Галицкой земли.¹⁰⁴ На основе анализа угро-польских генеалогических связей, археологических и исторических источников она пришла к выводу, что победы Арпадов в кампаниях против Романовичей (особенно в конце 20 – первой половине 30-х годов XIII в.), восстановление в Галиче власти принца Эндрэ и т.п. способствовали возникновению на угро-русско-польском пограничье ряда так называемых крепостей йоббагионов. Они находились под управлением местных польских и венгерских феодалов, которые, зная восточнославянский язык, выполняли по приказу короля дипломатические поручения.¹⁰⁵

Факт существования на сопредельных с Венгрией древнерусских землях пограничных крепостей засвидетельствован в венгерской историографии впервые. Отдельные аспекты этой проблемы изучались Б.А. Тимощуком и М.Ф. Рожко¹⁰⁶, однако высказанные ими аргументы остаются спорными. Оригинальностью подходов и решений отли-

чается другая работа М. Фонт – «Россия, Украина, Русь».¹⁰⁷ В ней исследовательница впервые использует термин «Rusz» – «Русь». Тем самым проводится жесткое размежевание понятий «Rusz» и «Oroszország» – «Россия». Последнее использовалось в венгерской исторической науке начиная с XIX в. В разделе «Галичина – Волынь: между Востоком и Западом» историк приводит краткий обзор положения, сложившегося в Галицкой земле после смерти Романа Метиславовича.¹⁰⁸ Собственно военно-политические события в Поднестровье (XIII в.) рассматривались М. Фонт в контексте постоянных дипломатических планов и поисков Даниила Романовича, его конфессионального выбора, контактов с ведущими европейскими монархами (в частности, венгерскими королями), князьями Руси и монгольскими военачальниками.¹⁰⁹

Таким образом, русско-венгерские отношения эпохи Даниила Галицкого изучались венгерскими историками XIX – начала XXI в. в различных аспектах: военно-политическом, идеологическом, социально-экономическом, культурном, религиозном. Этому способствовало изучение материалов собственно венгерских нарративных и актовых источников, открытый доступ к документам папской канцелярии, а также привлечение русских летописей. В венгерской историографии в целом прослеживается преэминентность в суждениях и оценках, базирующихся на позициях, заложенных еще учеными XIX в. Сейчас историческая наука Венгрии переживает подъем, в связи с чем растет интерес к совместному прошлому венгерского народа и его восточных соседей.

¹ Horváth M. Geschichte der Ungarn. Pest, 1851. T. 1. S. 113–117.

² Ibid. S. 113.

³ Ibid. S. 114.

⁴ Ibid. S. 115.

⁵ Ibid. S. 116.

⁶ Ibid. S. 117.

⁷ Szűcs L. Geschichte Ungarns. Pest, 1866. T. 1. S. 341.

⁸ Ibid. T. 2. S. 75–76.

⁹ Ibid. S. 75.

¹⁰ Ibid. S. 77.

¹¹ Fessler I. A. Geschichte von Ungarn. Leipzig, 1867. T. 1. S. 307.

¹² Ibid. S. 307–310.

¹³ Ibid. S. 310.

¹⁴ Ibid. S. 310–311.

¹⁵ Ibid. S. 320.

¹⁶ Ibid. S. 321.

¹⁷ Ibid. S. 322.

¹⁸ Marki S. Az oroszok hazánk történetében. Nagyvörös, 1877. Old. 15.

¹⁹ Ibid. Old. 16–17.

²⁰ Ibid. Old. 16.

²¹ Wertner M. Die Allianzen der Arpáden. Politisch-genealogische Studien. Wien, 1887.

²² Ibid. S. 7.

²³ Wertner M. Boris und Rostislav. Beitrag zur Geschichte russisch-polnisch-ungarischen Beziehungen. Berlin, 1889.

²⁴ Пасекузов С. Н. Ростислав Михайлович, русский удельный князь на Дунае в XIII в. СПб., 1851.

²⁵ Wertner M. Boris und Rostislav... S. 41.

²⁶ Ibid.

²⁷ Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1988. Кн. 1. Т. 4. С. 23–25; Грушевский М. С. История України-Руси. Київ, 1993. Т. 3. С. 59–61.

²⁸ Wertner M. Boris und Rostislav... S. 41.

²⁹ Ibid. S. 42.

³⁰ Ibid. S. 45–46.

³¹ Ibid. S. 46.

³² Wertner M. Az I

³³ Ibid. Old. 448–

³⁴ Ibid. Old. 448.

³⁵ Ibid. Old. 451–

³⁶ Бугея В. Князь С. 213; Шараневич И. 1863. С. 75.

³⁷ Wertner M. Az

³⁸ Ibid. Old. 456.

³⁹ Ibid. Old. 464–

⁴⁰ Ibid. Old. 466.

⁴¹ Wertner M. Neg

⁴² Ibid. Old. 21.

⁴³ Ibid. Old. 24.

⁴⁴ Codex diplomat

⁴⁵ Wertner M. Neg

⁴⁶ Ibid. Old. 87–97.

⁴⁷ Ibid. Old. 102.

⁴⁸ Ibid. Old. 103.

⁴⁹ Ibid. Old. 102.

⁵⁰ Ibid. Old. 156.

⁵¹ Ibid. Old. 116.

⁵² Ibid. Old. 114.

⁵³ Raumbaud A. O

⁵⁴ Ibid. Old. 111.

⁵⁵ A magyar nemz

⁵⁶ Ibid. Old. 339.

⁵⁷ Ibid. Old. 381.

⁵⁸ Ibid. Old. 387.

⁵⁹ Csuday G. Die C

⁶⁰ Homan B. A ma

⁶¹ Ibid. Old. 7–33.

⁶² Homan B. Gesch

1940. Bd. 1.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁴ Hodinkó A. Az c

⁶⁵ Ibid. Old. 283–2

⁶⁶ Wertner M. 1) B

⁶⁷ Hodinkó A. Az c

⁶⁸ Hodinkó A. A ka

⁶⁹ Ibid. Old. 19.

⁷⁰ Ibid. Old. 14.

⁷¹ Pozsonyi Z. Brp

⁷² Ibid. Old. 83.

⁷³ Fettlich N. Adal

Old. 48–330.

⁷⁴ Molnár E. 1) M

1950.

⁷⁵ Molnár E. Magy

⁷⁶ Ibid. Old. 19.

⁷⁷ Пауцмо В. Т. О

О. П. Кітійська Русь. К

⁷⁸ Molnár E. Magy

»,¹⁰⁷ В ней исследовательница проводит жесткое размежевание. Наиболее использовалось в венгерской историографии «Галичина – Волынь: между положением, сложившегося в Галичине и собственно военно-политическим положением М. Фонт в контексте постопановича, его конфессиональными (в частности, венгерскими) аспектами.¹⁰⁹ Данила Галицкий изучался в аспектах: военно-политическом, религиозном. Этому сподручили нарративных и актовых источников, а также привлечение русских источников. Премущественность в суждениях еще учеными XIX в. Сейчас же чем растет интерес к совместным исследованиям.

- ¹⁰⁸ Ibid. S. 45–46.
¹⁰⁹ Ibid. S. 46.
¹¹⁰ *Werner M.* Az Erődök család története. Nagybecskerekén, 1892.
¹¹¹ Ibid. Old. 448–450.
¹¹² Ibid. Old. 448.
¹¹³ Ibid. Old. 451–454.
¹¹⁴ *Бузеков В.* Князь Торонецкий Метислав Метиславич // Ж. Мин-ва народного просвещения. 1869. Ч. 3. С. 213; *Шараневич И.* История Галицко-Володимирской Руси от найдавейших времен до року 1453. Львов, 1863. С. 75.
¹¹⁵ *Werner M.* Az Erődök... Old. 455.
¹¹⁶ Ibid. Old. 456.
¹¹⁷ Ibid. Old. 464–465.
¹¹⁸ Ibid. Old. 466.
¹¹⁹ *Werner M.* Negyedik Billa király története. Temesvár, 1893.
¹²⁰ Ibid. Old. 21.
¹²¹ Ibid. Old. 24.
¹²² *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis* / Ed. G. Fejer. Budae, 1830. Vol. 3. T. 7. P. 36.
¹²³ *Werner M.* Negyedik Billa... Old. 24–25.
¹²⁴ Ibid. Old. 87–97.
¹²⁵ Ibid. Old. 102.
¹²⁶ Ibid. Old. 103.
¹²⁷ Ibid. Old. 102.
¹²⁸ Ibid. Old. 156.
¹²⁹ Ibid. Old. 116.
¹³⁰ Ibid. Old. 114.
¹³¹ *Raumbaud A.* Oroszország története éregetitől kezdve 1884-ig. Budapest, 1890. Old. 111.
¹³² Ibid. Old. 111.
¹³³ *A magyar nemzet története* / Szer. S. Szilágyi. Budapest, 1896. K. 2.
¹³⁴ Ibid. Old. 339.
¹³⁵ Ibid. Old. 381.
¹³⁶ Ibid. Old. 387.
¹³⁷ *Csuda G.* Die Geschichte der Ungarn. 1910. S. 235.
¹³⁸ *Homan B.* A magyar vörösök az Arpádok-korában. Budapest, 1908. Old. 46–53.
¹³⁹ Ibid. Old. 7–33.
¹⁴⁰ *Homan B.* Geschichte des ungarischen Mittelalters: In 2 Bd. / b bers. von H. von Roos und L. Saszek. Berlin, 1940. Bd. 1.
¹⁴¹ Ibid.
¹⁴² *Hodinkó A.* Az oroszok ívkönyvek magyar vonatkozásai. Budapest, 1916.
¹⁴³ Ibid. Old. 283–284.
¹⁴⁴ *Werner M.* 1) Boris und Rostislav... S. 41; 2) Negyedik Billa... Old. 103.
¹⁴⁵ *Hodinkó A.* Az oroszok ívkönyvek... Old. 279.
¹⁴⁶ *Hodinkó A.* A karpátja rüfnek, lakhelye, gazdaságunk és multjuk. Budapest, 1923.
¹⁴⁷ Ibid. Old. 19.
¹⁴⁸ Ibid. Old. 14.
¹⁴⁹ *Pozsonyi Z.* Erődök és Kelet. Szeged, 1935.
¹⁵⁰ Ibid. Old. 83.
¹⁵¹ *Fettlich N.* Adatok a honfoglalóskor archaeologiajához // Archaeologiai értesít. Budapest, 1931. K. 45. Old. 48–330.
¹⁵² *Molnár E.* 1) Magyarország története Budapest, 1964; 2) Magyar történet a XIII–XIV században. Budapest, 1950.
¹⁵³ *Molnár E.* Magyar történet a XIII–XIV században. Old. 16–19.
¹⁵⁴ Ibid. Old. 19.
¹⁵⁵ *Пашута В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 195; *Талочко П.П., Талочко О.П.* Київська Русь. Київ, 1998. (Україна крізь віки. Т. 4). С. 258.
¹⁵⁶ *Molnár E.* Magyar történet a XIII–XIV században. Old. 16–22.

²⁹ *Lederer Э.* Венгерско-русские отношения и татаро-монгольское нашествие // Международные связи России до XVII в. Сб. ст. М., 1961. С. 181–202; *Lederer E.* A Tóbiéjérbérs és nemzetközi kapcsolatai // Századok. A Magyar történelmi társulat közlönye. Budapest, 1952. T. 86. № 2. Old. 327–363.

³⁰ *Павлушкова М.А.* Аннотация на ст. Э. Ледерер «Международные отношения в период татарского нашествия» // Средние века. 1954. Т. 5. С. 405–409.

³¹ *Lederer Э.* Венгерско-русские отношения ... С. 186

³² *Бертеши И.* Международное положение Венгрии после татарского нашествия // Восточная Европа в древности и средневековье. Сб. ст. М., 1978. С. 315–320.

³³ *A tóbiéjérbérs Magyarországon és nemzetközi politika / Szer. L. Zicsi.* Budapest, 1952.

³⁴ *Ibid.* Old. 29.

³⁵ *Ibid.* Old. 38.

³⁶ *Dörmert D.* Az Érbérbérs nyomában. Budapest, 1977. Old. 392.

³⁷ *Gyurffy Gy.* Az Érbérbérs Magyarországon történelmi földrajza. Budapest, 1963. Old. 49.

³⁸ *Балазурі Е.А., Пеняк С.І.* Закарпаття – земля слов'янська, 3 історії слов'янських племен Закарпаття VI–XIII ст. Нариси. Ужгород, 1976.

³⁹ *Немет П.* Образование пограничной области Боржава // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972. С. 206–221.

⁴⁰ Там же. С. 216.

⁴¹ *Mólysz E.* 1) Az V Istvan-kori gesta. Budapest, 1971; 2) Királyi köncelléria es kizárkorki Magyarországon. Budapest, 1973.

⁴² 1) *Ibid.* Old. 119; 2) *Ibid.* Old. 42, 107.

⁴³ *Kristy Gy., Mók F.* Az Érbérbérs uralkodók. Budapest, 1988; *Kristy Gy.* Az Érbérbérs hborui. Budapest, 1986.

⁴⁴ *Kristy Gy.* Az Érbérbérs hborui. Old. 133–137.

⁴⁵ *Кришто Д.* Русские и Венгрия в эпоху династии Арпадов // Славяноведение. 2001. № 2. С. 22–30; *Kristy Gy.* Oroszok az Érbérbérs Magyarországon // Acta Historica Szegediensis. Szeged, 1980. Old. 57–65.

⁴⁶ *Ibid.* Old. 62–63.

⁴⁷ *Kristy Gy.* 1) A történelmi irodalom Magyarországon a kezdetektől 1241-ig. Budapest, 1994; 2) Magyarországon története 895–1301. Budapest, 1998.

⁴⁸ *Kristy Gy.* A történelmi irodalom Magyarországon a kezdetektől 1241-ig. Old. 24.

⁴⁹ *Kristy Gy.* Magyarországon története 895–1301. Old. 241–242.

⁵⁰ *Almas J.* A tizenharmadik század története. Budapest, 2000.

⁵¹ *Ibid.* Old. 61, 127, 129–130.

⁵² *Font M.* Ungarn, Polen und Galizien-Wolhynien im ersten Drittel des 13. Jh. // Studia Slavica Hungariae. 1993. № 1–2. S. 32–33.

⁵³ *Font M.* 1) II András orosz politikája és hadjáratai // Századok. 1992. № 1–2. Old. 107–144; 2) Szempontok III Béla halicsi hadjáratai kronológiájához // Acta Univ. Szegediensis de Attila József nominatae. Acta Historica. T. 84. Szeged, 1987. Old. 45–50.

⁵⁴ *Font M.* 1) Einige rdpresentanten des Kleinadels im polnisch-ungarischen Grenzgebieten im 13. Jh. und die Zukunft ihrer Familie // Specimina Nova Univ. Quinqueecclesiensis. 1995. № 9. S. 237–250; 2) Przedstawiciele drobnej szlachty na pograniczu polsko-węgierskim w XIII wieku i losy ich rodzin // Cracovia. Polonia. Europa. Krakow, 1995. S. 427–439.

⁵⁵ *Font M.* Einige rdpresentanten des Kleinadels ... S. 238, 240.

⁵⁶ *Тимошук Б.О.* 1) Північна Буковина – земля слов'янська. Ужгород, 1969; 2) Давньоруська Буковина (X – перша половина XIV ст.). Київ, 1982; *Рожеко М.Ф.* Карпатські фортеці доби Київської Русі // Київська Русь. Культура, традиції. Київ, 1982. С. 12–20; 3) Карпатські шляхи та їх оборона // Український історичний журнал. 1990. № 10. С. 86–97.

⁵⁷ *Font M.* Oroszország, Ukrajna, Rusz. Budapest; Pécs, 1998.

⁵⁸ *Ibid.* Old. 119–122.

⁵⁹ *Ibid.* Old. 120–121.

Статья поступила в редакцию 24 марта 2005 г.

О.А. Патрикеев

ТАКТИКА ПАРТИИ НА ВЫБОРАХ РОССИЙСКОГО

Долгие годы считалось, что партией единым фронтом. Между тем последние десятилетия позволили увидеть, что правых поделки на политические, отечественные и иностранные. Русское общество – политическая партия русских патриотов. Государственные органы являлись политическими органами крайне правых. Монархическая партия «Ястребы» определены всей партией «Союз 17 октября» на воле. Октябрьских и январских и замечательных партии, среди «Ястребов» и «Торговцев», и даже конституции».

Ультралевые на съезде «Союза московский съезд успокоения» на «скинули маскларанить саму политическую октябрьских и само понятие чий лед» или лишь вызвать ренных партираются парти

© О.А. Патрикеев